

Есть приятные способы начать день, Хирузен в этом уверен. Правда, уже много лет у него не было того, что он считал бы приятным началом дня. Это всегда что-то, всегда. Было бы плохо, если бы письмо, полученное им от Расы, было всем этим, потому что очевидно, что его коллега - садистский засранец, которого нужно избить. Раса, наконец, прислал сообщение о том, окажет ли он помощь в предстоящем вторжении Аме, и он это сделал, при некоторых условиях. Хирузен понимал, что тот попытается что-то получить от этого, и тот факт, что это было к их взаимной выгоде, не был достаточным стимулом для действий. Но почему именно это?

Раса хочет увидеть бой, который должен был стать финалом экзаменов на чунина, Гаара против Наруто; джинчурики против джинчурики. Он также хочет, чтобы этот бессмысленный поединок проходил в Суне, чтобы дать его мальчику как можно больше преимуществ. Хирузен мог бы подстраховаться, убедившись, что Джирайя был там с печатями в руках, чтобы подчинить любого из них. Однако они - джинчурики, и ситуация может обостриться. Существует реальный риск получения серьезных, необратимых травм, и Хирузен не видел в этом смысла. Но он должен был доверить Наруто справиться с этим, так как поддержка Суны снижала риск для его собственных шиноби и давала им больше сил.

Да, этого было бы достаточно, чтобы испортить ему настроение на весь день, но он также имел неудовольствие сидеть напротив явно похмельного Джирайи, который выглядел одновременно подавленным, злым и растерянным. Мало того, что он вошел, споткнувшись, заставив АНБУ Хирузена напрячься, так еще этот здоровяк просто сел и не произнес ни слова. Хирузен, привыкший к причудам своих учеников, знал, что так бывает, когда Джирайя настраивается на разговор, которого он предпочел бы избежать; он пытался найти в себе силы, и если бы он придерживался шаблона, то первое, что он сказал, было бы грубым и неуместным.

- Итак, сэнсэй.... оплодотворил кого-нибудь из учениц в последнее время? - И вот оно. Хирузен немедленно дал сигнал своим АНБУ уходить, отказываясь делать это перед аудиторией. Он доверял им, но даже это имело свои пределы.

- Нет, не в последнее время, Джирайя. Старик уже не может передвигаться так, как раньше.

- Но ты же ходил. Очень плавно, профессор.

- Джирайя, мне нужно, чтобы ты перешел к делу, так как у меня есть реальная работа и кое-что действительно важное, что мы должны обсудить.

- Ты играл со своей ученицей, а затем отправил ее к своему сумасшедшему сопернику, я думаю, это важно.

- Не для тебя, это не так. Каждое ее достижение было воспринято тобой, Джирайя, как личное оскорбление. Обвиняй меня, если хочешь, в моем якобы фаворитизме, но ты сжег мост между вами, так что прости меня, если я сочту это немного лицемерным; особенно со стороны супер-извращенца.

- Предполагаемый фаворитизм? Даже сейчас ты это отрицаешь?

- Нет, я просто устал от необходимости сталкиваться с этим. Я не идеален, далеко нет. Я был профессиональным убийцей дольше, чем ты живешь. Я ошибаюсь, я слишком высокого мнения о себе. Я несовершенен, Джирайя. Поэтому, да, когда у меня был кто-то, кто смотрел на меня с восхищением и желанием, я наслаждался этим. Я потакал этому, потому что это было ново и просто. У нас с Бивако были проблемы. Работа Хокаге не оставляла времени на то, чтобы быть хорошим мужем и отцом, но это оправдание исчерпало себя. Она хотела больше времени, дети тоже. Орочимару просто хотела меня.

- Пока ты не насытился и не выкинул ее.

- Да. Я не знал, что Данзо такой извращенец, каким он стал, но ради моего брака и чтобы справиться с чувством вины, мне нужна была дистанция, поэтому я перевел ее на другую работу и ограничил контакты. И прежде чем вы продолжите, да, я часто задавался вопросом, не привело ли то, как я вел дела, к тому, что она сделала. Это была одна из причин, по которой я не смог убить ее и позволил ей сбежать. Я часто думаю, о чем жалею больше - о том, что переступил черту в отношениях с ней, или о том, что я сделал с Наруто, но я не могу вернуться назад, только вперед.

- Я знаю, сэнсэй. Я не уверен, почему я здесь. Думаю, после того, как Цунаде рассказала мне, я просто думал о том, как все могло бы быть по-другому. Если бы я не был таким ревнивым и тому подобное. Может быть, она осталась бы на честном слове.

- Может быть, Джирайя. Я тоже часто задаю себе этот вопрос. Так что, это что-то меняет для тебя?

- Нет. Независимо от причин, то, что она сделала, бессовестно, и я хочу, чтобы она как можно скорее оказалась подальше от Наруто, но это добавляет некоторый контекст. Не настолько, чтобы оправдать ее поведение, но я чувствую, что могу понять ее немного лучше, - сказал он, пожав плечами. - Итак, что за дело, которое ты должен мне рассказать?

- Раса хочет, чтобы Наруто сразился с Гаарой, это его условие - поддержать нас против Акацуки.

- Мм. Мне не стыдно признаться, что я хотел увидеть этот бой.

- Ты был разочарован, когда Наруто проиграл на экзаменах Чунина?

- Нет, это было правильное решение, но у Гаары был лучший шанс надавить на Наруто. Ты не особо распространялся о его способностях, поэтому я знаю очень мало из того, что он может.

- Он должен был стать твоим учеником, и ты должен был это выяснить. - Хирузен сказал скрестив руки, на что Джирайя пренебрежительно махнул рукой.

- У меня сложилось впечатление, что я должен был посидеть с ребенком и поиграть в телохранителя. Если бы я всерьез тренировал парня, он бы прошел в финал, что он и сделал.

- Я никогда не говорил тебе не тренировать его всерьез, - ответил Сандайме. Он и не говорил.

- Нет, ты просто сказал, что у тебя есть сомнения по поводу его зрелости, и ты считаешь, что он еще не готов к продвижению, и, чтобы ты знал, я был отвлечен Орочимару и Акацуки, но мы скоро поговорим об этом, старик.

- Так ты учишь его расенгану? - спросил Сандайме, решив не подтверждать последнее утверждение.

- Я не знал, что ребенок овладеет им за месяц. Ни Какаши, ни я не справились с этим так быстро.

- Это, должно быть, больно, - с улыбкой сказал Хирузен.

- Как полтора сучка. По крайней мере, его отец был уже взрослым, прежде чем начал выставлять меня на показ, - сказал Джирайя, дуясь все это время.

- Конечно, ты пойдешь туда с ним на случай, если ситуация выйдет из-под контроля.

- Конечно.

Звон затупившихся танто, встречаясь друг с другом, разносился по всей частной тренировочной площадке. Меньший боец старался изо всех сил, но против опытного противника ему приходилось несладко. Давление атаки было неослабевающим, удушающим и запрещало думать. Он мог только реагировать, реагировать и реагировать, никогда не проявляя инициативы. Это расстраивало. Раздражало. Это было... это было...

- Неприятность, - сказал Шикамару, уходя от удара клинка, направленного ему в шею, и получив за это удар ногой по ребрам. Он был одет в простую одежду - черную рубашку и черные брюки, куртка чунина была давно выброшена. Пинок заставил его понять, что это была ошибка. Он продолжал перекатываться, пока не встал на ноги, и увидел, что его противник уже на него насаждает. С небольшим отрывом он смог блокировать удар.

К чему чунин-новичок не был готов, так это к тому, что свободная рука нападавшей схватила запястье руки, державшей его танто, и проскользнула в его защиту. Не успел он разобраться в ее движениях, как получил удар локтем в лицо, заставивший его выронить оружие. Затем он почувствовал, как его руку вывернули сзади и сверху, заставив его наклониться, так как она держала его руку совершенно прямой. Не успел он задуматься о боли в плече, как удар кулаком в лицо повалил его на землю.

- Неприятно, - сказал он, перекатываясь на спину.

- Когда тебе надирают задницу, это обычно так, милый, - сказала Йошино. Шикамару ничего не ответил на это. Ему хотелось пожаловаться, но он постоянно напоминал себе, что сам напросился на это. Он вспомнил, каким беспомощным он чувствовал себя в Лесу Смерти, как Наруто сделал все возможное, чтобы обеспечить их безопасность, а затем добровольно пошел навстречу своей гибели. Шикамару ненавидел это чувство, его интеллект стал неважным фактором, не имеющим значения. Ничто из того, что он мог придумать, не помогло бы ему ни в малейшей степени, таков был разрыв между Орочимару и ними, поэтому он смотрел, как его товарищ по команде скрестил мечи с тем, кого он не надеялся победить, и в конце концов был заколот.

Теперь, с учетом того, что его ждет, он знает, что должен стать чем-то большим, чем он есть. Недостаточно уметь планировать все на двадцать шагов вперед против людей, которые могут разрушить ваши стратегии с подавляющей силой и мастерством. Он мог быть вынужден наблюдать за смертью товарища по команде и быть не более полезным, чем затупившийся кунай. Он решил никогда больше не допустить этого.

- Знаешь, в чем твоя проблема? - спросила Йошино. Она была шокирована, когда сын попросил помочь ему тренироваться, так как знала, что его отец занимается его развитием в клановых техниках, но она была рада, что он, похоже, стал относиться к делу более серьезно. Видя, что он не собирается отвечать, она продолжила. - У тебя уходит слишком много времени, чтобы достичь того, что тебе нужно. Ты продолжаешь думать, что можешь разогреться в бою или переключиться на серьезную работу, когда это действительно необходимо. Это может сработать в качестве генина, когда джоунин ведет тебя и джинчурики у тебя за спиной. Но не в качестве чунина и уж точно не на войне. У вас не будет перерывов для разработки следующего плана. Тебе придется постоянно двигаться, сражаться, защищаться, придумывая сложные стратегии.

- Это затягивает, но ты права. Мне придется больше думать, как тот хлопотливый блондин.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Йошино.

- Он умеет придумывать тактику на ходу.

- Неудивительно, его родители тоже были такими.

- Ты знала его родителей?

- Да, но не очень хорошо. Его мать в детстве много дразнили, и из-за этого ее круг общения был невелик, так что не многие из нас могут сказать, что хорошо ее знали, а его отец был очень добрым, но в то же время очень скрытным.

- Кто был его отцом и знает ли Наруто?

- Я не могу сказать тебе, и да, он знает.

- Трудно.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1916118>